

Анастасія Зіневич (м. Одеса)

магістр психології ОНУ ім. І.І. Мечникова

аспірант Інститута філософії

імені Г.С. Сковороди НАН України

ГЕНЕАЛОГІЯ ФРАНЦУЗЬКОЇ ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНОЇ ФІЛОСОФІЇ: ШКОЛА АНРІ БЕРГСОНА

В тезах розглядається бергсоніанська традиція екзистенціальної філософії, що представлена Г. Марселем та Е. Мінковським. Автор відокремлює цю традицію від гуссерліансько-орієнтованого екзистенціалізму Ж.П. Сартра, С. де Бувуар та М. Мерло-Понті. Також обґрунтовується наявність бергсоніанської школи філософування.

Ключові слова: *екзистенційна традиція, гуссерліанська феноменологія, бергсоніанська феноменологія, життєвий час, онтологія.*

Основное влияние на становление экзистенциальной философии исследователи признают за феноменологией Гуссерля, от которой М. Хайдеггер совершит свой онтологический поворот. Остальных экзистенциальных философов рассматривают как последователей Хайдеггера. А значит, экзистенциальная философия мыслится как единая традиция, коренящаяся в феноменологии Гуссерля. То же и с французской экзистенциальной философией – её связывают с последователями Гуссерля и Хайдеггера: Ж.-П. Сартром, С. де Бувуар и М.

Мерло-Понти. Таким образом игнорируется, замалчивается другая традиция экзистенциальной философии, сложившаяся задолго до открытия во Франции Гуссерля в ходе его «Парижских докладов» 1929 г.. Первый труд Габриэля Марселя: «Экзистенция и объективность» («Existence et objectivité») был написан в 1914 году. А «Метафизический дневник», который он вел во время Первой мировой войны, точнее с 1913 по 1923 гг. вышел в свет в 1927 г., в один год с «Бытием и временем» М. Хайдеггера. Только ученик Марселя Поль Рикёр будет подчеркивать появление онтологической проблематики у Марселя до издания Сартром «Бытия и ничто». В это время Е. Минковский, по возвращению с фронтов Первой мировой войны (на которую он добровольцем отправился из Швейцарии в качестве врача), защитит и опубликует диссертационные тезисы: «Понятие потери жизненного контакта с реальностью и его применение в психопатологии» («La Notion de perte contact vital avec la réalité et ses applications en psychopathologie», Paris, 1926). За ней последует его основной экзистенциально-феноменологический труд «Проживаемое время» (1933). Разработка временной проблематики как жизни-во-времени у Минковского предшествовало его знакомству с «Бытием и временем» Хайдеггера. Мы увидим, что и феноменологическая традиция совсем не однородна, и употребление «феноменологического» метода у Минковского и Марселя весьма отличается от гуссерлевого. По признанию Минковского, в основу его философии легла бергсонова феноменология, разработанная Бергсоном в «Очерках о непосредственных данных сознания». Т.о., мы можем говорить о двух традициях экзистенциальной философии во Франции: бергсониански-ориентированной и гуссерлиански-ориентированной.

Существует мнение, будто Бергсон, несмотря на свою огромную популярность в 1900-1930х, не оставил учеников и того, что можно было бы назвать «бергсонианской школой». И это при том, что русским читателям известен по крайней мере один философ, называвший себя учеником Бергсона: Н.О. Лосский. Чтобы окончательно развеять это заблуждение, попытаемся представить в кратком историческом обзоре круг учеников Бергсона.

Э. Жильсон дает два объяснения этому заблуждению: «...наделяя особым смыслом слова обыденного языка, он не дал своим последователям одного из тех сразу узнаваемых жаргонов, какие отличают членов философской школы. ...никогда не будет бергсоновской схоластики. Те, кто вернутся к его идеям, сделают это в одиночестве, как Пеги... Есть и другая причина того, почему бывает трудно выявить воздействие Бергсона на умы: в его школе каждый учится исследовать и решать свои собственные проблемы, а не проблемы Бергсона. ...Подлинные бергсонианцы – не те, кто повторял его выводы, а те, кто по его примеру делали в иных областях нечто аналогичное тому, что сделал он.» [3, с. 20-21]. Однако, объяснение это неутешительно, потому как описание влияния Бергсона на него самого сводится к следующему: «Созданная Бергсоном философия природы была для нас своего рода освобождением...» [5, с. 90]. Однако, несмотря на то, что по мнению Жильсона: «В первый раз после Декарта Франции посчастливилось стать родиной ...человека, который, направляя свой взгляд на мир и рассказывая о том, что он видит, создает новый образ мира...» [5, с. 89] - сам этот «образ мира» Жильсон не подхватил, а направил мысль, прошедшую школу Бергсона, на решение других проблем (на разработку неотомизма).

Действительно, редко кто из учеников мэтра называет себя бергсонианцем. Поэтому Евгений Минковский скорее исключение из правила, когда соглашается с мнением коллег, что «он больший бергсонианец, чем сам Бергсон» [12, с. 193] (пер. с фр. мой, А.З.). По окончании медицинского факультета он намеревался «...оставить медицину по причине господствовавшей в ней в ту эпоху материалистической ориентации... И тут, не иначе как через провидение, в мои руки попал труд Бергсона, оказавший решающее влияние...это было настоящее откровение и моя память об этом настолько живая, будто это было вчера» [12, с. 191] (пер. с фр. мой, А.З.), - так описывает Минковский встречу с Бергсоном, оказавшуюся решающим моментом его жизни. По его словам, в своей концепция «проживаемого времени» он прямо наследует концепцию «чистой длительности» Бергсона [12, с. 192]. Однако, то, что Минковский был «пионером феноменологической психиатрии» [см. 8], введет большинство исследователей фран-

цузской феноменологии в заблуждение. Исследователи (М. Мерло-Понти, А.-Т. Тыменецка, Э. ван Дорцен, И. Блауберг, В.П. Визгин, О.А. Власова и др.) будут говорить о его феноменологии, как о «синтезе идей Бергсона и Гуссерля». И только Шпигельберг укажет на его феноменологию, как бергсонианскую: «...главный источник его вдохновения – от Бергсона. Гуссерль упоминается только между прочим. В другом отношении, он испытывает влияние только Шелера, но, несмотря на многие параллели, не Хайдеггера» [7, с. 431]. По свидетельству самого Минковского, в «Непосредственных данных сознания» (*Essai sur les Donnees immediates de la Conscience*, 1889) мы найдем оригинальную феноменологию Бергсона [12, с. 192], т.е. его феноменология является таковой не по названию, но по сути. Именно ее Минковский и продолжил в своих работах (особенно в «Проживаемом времени», 1933).

Г. Марсель также признает свое ученичество у Бергсона и даже посвятит ему свой первый «Метафизический дневник»: «Именно Бергсону я обязан своим освобождением от духа абстрактности, губительные свойства которого, значительно позже, я должен был раскрыть» [6, с. 386]. В 1933 г. Марсель пишет в дневнике заметки, которые перерастут в «Очерк феноменологии обладания». Но это не должно ввести нас в заблуждение: с феноменологией Гуссерля Марсель познакомится только в 1928 г. (о чем свидетельствует запись в его «Метафизическом дневнике»). В своем «Философском завещании» (1968) Марсель поясняет: «...я постоянно обращался к феноменологическому методу, никак не связанному с Гуссерлем, вопрошая, конечно, о возможности определенных привилегированных видов опыта...» [6, с. 305]. Это дает основание говорить о его феноменологии, как развивавшейся независимо от феноменологии Гуссерля. Сведения о его феноменологии как «независимой» от гуссерлианской, опять же, найдем у Шпигельберга [см. 8], процитированного им Ж. Херинга, и цитирующего их Х. Дюпонта [см. 10].

Т.о., сам термин «феноменология» в трудах Е. Минковского и Г. Марселя не означает обращения к гуссерлианской феноменологии, но означало обраще-

ние к феномену конкретной человеческой личности, рассматриваемой в контексте ее проживаемого опыта, образа жизни и устремлений.

Обратимся к кругу бергсонианцев того времени, в среде которого складывалась экзистенциальная мысль. Не случайно книга Жана Валя, близкого друга Г. Марсея, причисляемого к экзистенциальному движению: «На пути к конкретному» (1936) посвящена философии У. Джемса, А. Уайтхеда и Г. Марсея. Необходимо отдельное исследование идейной переклички этих философов. Но на вопрос: «что же их объединяло?» – ответ несомненен: Анри Бергсон. Их философия, вместе с философией Э. Минковского, так или иначе развивалась под сильнейшим влиянием идей А. Бергсона. «Философия» или «онтология процесса» А.Н. Уайтхеда также во многом основана на философии Бергсона. Кстати сказать, как и другие последователи Бергсона Тейяр де Шарден, Леруа и Минковский – Уайтхед разрабатывал свою космологию. На сегодня существует два уайтхедианских общества: «The Center for Process Studies (CPS)», и: «Le Centre de philosophie pratique: Chromatiques whiteheadiennes»), ежегодный семинар («Whitehead Psychology Nexus Workshops») и ежегодный журнал («Chromatikon: Annuaire de la philosophie en procès») – последние два основаны бельгийским философом Мишелем Вебером.

Что касается У. Джемса, несмотря на свое старшинство (Джемс старше Бергсона на 13 лет), он признает влияние Бергсона: «Я должен признаться... что, если бы на меня не оказал влияния сравнительно молодой и очень оригинальный французский писатель, проф. Анри Бергсон... если бы я не прочел Бергсона, я бы возможно продолжал мараить бесконечное количество страниц в стол, надеясь свести концы с концами, которые не собирались когда-либо сходиться... если бы не та уверенность, которую сообщил мне авторитет Бергсона, я бы никогда не отважился вынести мои взгляды на суд ультра-критической публики» [11, с. 87] (пер.с англ. мой, А.З.). Однако, к идее «потока», по их обоюдному признанию, они пришли синхронно, не зная о работах друг друга и задолго до их судьбоносной встречи.

Следует назвать еще одного последователя Бергсона – психолога Шарля Блонделя, на которого часто ссылается Минковский в своем труде «Проживаемое время» (1933). Неспроста труд Минковского «По ту сторону болезненной рациональности» перекликается с названием труда Блонделя «Болезненное сознание»). Мэр Жильбер (Maire Gilbert), ставший учеником Бергсона уже в 16 лет (с 1904 г.), написал при жизни учителя книги: «Henri Bergson: son œuvre» (1927) и «Bergson mon maître», (1935). Еще одному ученику Бергсона, Владимиру Янкелевичу предложат написать о нем книгу («Henri Bergson», Paris, 1931), которая получит одобрение самого мэтра. Жан Гиттон, Жак Шевалье и Жак Маритен также напишут книги о своем учителе. Мы уже упоминали Шарля Пеги, которого называли «бергсонианцем в христианстве», погибшего на фронтах Первой мировой. Ветвь бергсонианской философии дала и такие побеги, как родственной экзистенциальной философии персонализм (Ж. Лакруа, Э. Мунье, Ж. Маритен). Особняком стоит философия Гастона Башляра, друга Е. Минковского, которая развивалась скорее в полемике с бергсоновой.

Итак, мы можем о непрерывной бергсонианской философской школе, образ мысли которого продолжился через учеников и длится по сей день. По утверждению редактора книги «Бергсон и феноменология» Майкла Келли, можно говорить о новой «волне» бергсонианства. И «отцом этой волны является Жиль Делез, чей труд о Бергсоне «Бергсонизм» - вновь представил Бергсона современной континентальной философии вопреки мнимому влиянию и недостаткам феноменологической традиции» [9, 5] (пер. с англ. мой, А.З.). Согласно Делезу: ««возвращение к Бергсону» не означает лишь новое восхищение великим философом, но обновление или расширение его проекта сегодня, в соотноении с преобразованиями жизни и общества... » [9, 6] (пер. с англ. мой, А.З.).

Не смотря на игнорирование бергсонианской традиции как отдельной линии в экзистенциальной философии, следует сказать, что у разных исследователей (Э. Мунье, О. Больнов, Г.-Г. Гадамер, П. Рикёр, У. Барретт, М. Вето, В.В. Лях) мы найдем признание факта влияния философии жизни на ее становление. И в первую очередь философии Бергсона. Отто Ф. Больнов связывает с его

философией жизни открытие «субъективного времени», не сводимого лишь к отклонению от «объективного времени»: «Общность философии жизни и экзистенциальной философии заключается в раскрытии временной структуры человека» [1, с. 139-140]. Однако, по Больнову, разработка проблемы времени в философии жизни (особенно Бергсона) есть только «первая часть» пути: «Потребовался лишь принципиальный поворот для того, чтобы увидеть, что *вопрос о переживаемом времени ведет назад в глубинное ядро вопроса о самом человеке*. И это явилось достижением исключительно экзистенциальной философии» [1, с. 139] (выд. мной, А.З.). Здесь он ссылается на работу Е. Минковского: «Ср. с этим пронизательные анализы у Е. Minkowski, *Le Temps vecu*. Paris 1933, так же и мою попытку *Das Wesen der Stimmungen* Frankfurt a.M. 1941, 3 Aufl. 1956» [1, с. 139]. Но «вторую часть» пути Больнов связывает почти исключительно с Хайдеггером, и его бытием-во-времени. Не рассматривая (несмотря на ссылку на Е. Минковского) другой вариант «пути», предложенные бергсониански-ориентированными экзистенциальными философами. Тем не менее, замечание Больнова крайне пронизательно. Хотя Бергсон и совершает в «Материи и памяти» и «Творческой эволюции» переход от гносеологической проблематики к онтологической, и, по В.В. Ляху, «намеревается онтологизировать гносеологические проблемы» [4, с. 48] (пер. с укр. мой, А.З.), т.е. переходит от вопросов познания к самой жизни, стоящей до всякого знания и являющейся его условием – у Бергсона не совершен переход от мировой, космической жизни к уровню человеческой жизни, к проблематике человеческого бытия. Этот переход, а точнее – «экзистенциальный поворот» – будет осуществлен его учениками Е. Минковским и Г. Марселем.

Список использованной литературы:

1. Больнов О. Ф. Философия экзистенциализма. СПб.: Лань, 1999
2. Лепп І. Християнська філософія екзистенції. – К.: Пульсари, 2004
3. Жильсон Э. Воспоминания о Бергсоне // Логос (философско-литературный журнал) № 3 (71) – М.: Территория будущего, 2009г.

4. Лях В.В., Критика інтуїтивізму сучасної буржуазної філософії. К.: Наукова думка, 1976
5. Жильсон Э. Случай Бергсона // Философ и теология. – М.: Гнозис; 1995
6. Марсель Г. О смелости в метафизике. - СПб.: Наука, 2013
7. Шпигельберг Г. Феноменологическое движение. Историческое введение. - М.: «Логос», 2002
8. Экзистенциальная психология. Экзистенция / Сб. под ред. Р. Мэя. – М., «Апрель пресс»; «Эксмо-пресс», 2001
9. Bergson and phenomenology / ed. by Kelly M.R. – Hampshire, PALGRAVE MACMILLAN, 2010
10. Dupont C. Phenomenology in French Philosophy: Early Encounters. Phaeomenologica, V. 208. Springer Science + Business Media Dordrecht 2014
11. James W. A pluralistic universe. Hibbert lectures at manchester college on the present situation in philosophy. – Rockville, Maryland : Arc Manor Publishers, 2008
12. Minkowski E. Au-delà du rationalisme morbide, Paris: L'Harmattan, 2000

Anastasiia Zinevych

GENEALOGY OF FRENCH EXISTENTIAL PHILOSOPHY: THE SCHOOL OF HENRI BERGSON

In the article the author presents Bergsonian tradition of existential philosophy, as it was developed by G. Marcel and E. Minkowski. Author distinguishes it from Husserlian tradition of existential philosophy, developed by J.P. Sartre, S. de Beauvoir and M. Merleau-Ponty. Also the main representatives of Bergsonian school are shown.

Key words: *existential tradition, Husserlian phenomenology, Bergsonian phenomenology, lived time, ontology.*